

„Известия“ ЦИК № 105.
гор. Москва, 1928. 8 мая.

Театр Замоскворецкого совета.

Театр Замосвета стоит в стороне от больших театральных дорог. Находясь вблизи б. Серпуховской площади, он отчетливо утверждает свое районное назначение, стремясь обслужить театральным искусством Замоскворечье с его 350-тысячным населением. Но будучи театром определенного района театр Замосвета вносит в свою работу ту строгость культурных и художественных требований, которая заставляет учитывать «замоскворецкие спектакли» и в общемосковском масштабе. Так, по существу, и должно быть. Хороший районный театр должен привлекать зрителя не только своего, но и других районов.

Перейдя в ведение Замосвета, театр связал свою деятельность с деятельностью Центрального техникума театрального искусства (Цететис), из окончивших учеников которого и образовал свою труппу. Театр стал таким образом по своему артистическому составу театром молодежи, а руководителями сделались учителя этой молодежи—А. П. Петровский и Б. М. Сушневич и б. режиссер театра Корш И. А. Донатов.

Вначале театр строился на том репертуаре, который был приготовлен артистами еще в стенах Цететиса. Таким образом на подмостках театра Замосвета пропели и «Смерть Тарелкина» Сухова-Кобылина, и «Слуга двух господ» Гольбона, и «Сон в летнюю ночь» Шекспира, и «Плоды просвещения» Л. Толстого, и «Интермедия» Сервантеса. К ним присоединились некоторые пьесы современных авторов (Ромашева, Ромашова и др.).

Но по мере того, как испортился запас готовых постановок, нужно было думать о новом репертуаре, и вот здесь театр, думается, взял правильную линию. Вспомнивая, что было поставлено за последние два года, видишь определенное наличие трех репертуарных групп. Во-первых, театр Замосвета продолжает ставить классику (в этом году «Горе от ума»), во-вторых, дает место тем пьесам, которые име-

ли успех в центральных театрах (в прошлом году—«Любовь Яровая», в этом—«Разлом»), и, наконец, постепенно начинает осуществлять премьеры в полном смысле этого слова, показывая новые, в другом месте не шедшие (в этом году—«Золото и мозг» Глебова и «Кровь на снегу» Яхонтовой).

Строя таким образом свой репертуар по трем основным линиям, театр добился, однако, и еще одного важного результата. Правильно поняв, что частыми премьерами можно только сгубить силы молодого коллектива, режиссерский штаб театра сделал ставку на качество постановки, стремясь, чтобы та или иная пьеса прочно вошла в репертуар. И что же? Успешный результат оказался налицо. По нескольким десяткам представлений выдержали (и выдерживают) не только такие боевые пьесы, как «Любовь Яровая» и «Разлом», но и «Горе от ума», которые в былые годы вряд ли могли пройти в районе более 2—3 раз в виму. А теперь театр Замосвета сумел привлечь внимание к своему делу многих десятков тысяч из Замоскворечья, этим укрепил социальный фундамент для своих спектаклей и дал большой оборот своим работам.

При этом успех замоскворецких спектаклей зиждется отнюдь не на каких-либо особых актерских дарованиях.

Правда, здесь нередко выступает в ансамбле своих учеников А. П. Петровский, но центр тяжести лежит не в индивидуальном, а в коллективном, в дружности и стройности ансамбля, в тщательности режиссерской работы, в свежести и нешаблонности декоративного оформления.

Вот почему сейчас, когда трудная проблема районных театров является одним из ответственных пунктов театральной политики (приближение искусства к массам), опыт и путь театра Замосвета должен быть внимательно учтен, изучен и использован

Н. ВОЛКОВ.